

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ

КАРТА

Правовой нигилизм, или Привычка не думать

Понятие «нигилизм» следовало бы определить в первую очередь как проявление отсутствия сущностного понимания человеком хода вещей в реальной действительности.

Обоснование этой нашей позиции можно найти в суждениях П. Чаадаева по поводу выступления декабристов на Сенатской площади 1825 года, высказанных им в письме И. Якушкину в 1836 году. Он говорил: «Я много размышлял о России с тех пор, как роковое потрясение так разбросало нас в пространстве, и я теперь ни в чем не убежден так твердо, как в том, что народу нашему не хватает, прежде всего, глубины. Мы прожили века так или почти так, как и другие, но мы никогда не размышляли, никогда не были движимы какой-либо идеей; и вот почему вся будущность страны в один прекрасный день была разыграна в кости несколькими молодыми людьми между трубкой и стаканом вина».

О необходимости думать и доходить до сути вещей, явлений говорил и Абай. Он писал, что обыватель в общем-то не утруждает себя поиском ни глубокой мысли, ни науки. По его мнению, познать истину и веру возможно, только неустанно следуя по пути постоянного размышления. Путь есть преодоление препятствий, чтобы их одолеть, нужна привычка думать и побеждать. Методика воспитания в себе привычки «глубоко думать» содержится в «Пятнадцатом слове» Абая. Он предлагает: «Если хочешь быть среди разумных людей, то хоть один раз в день либо в неделю раз или через месяц потребуй от самого себя ответа на вопрос, как ты проводишь свою жизнь, - провел ли их ты в праведных деяниях, с пользой ли для науки, для души и благ земного мира, чтобы не сожалеть об этом в будущем? Быть может, так, что ты и сам не ведаешь, как она (жизнь) прожила?»

Слово «думать» - заимствованное из готского «*domjan*» - судить. Как правило, прежде чем судить,

обязан ты понять, то есть знать, и только знание дает возможность рассуждать. В английском языке модальный глагол «*can*» (мочь) выражает не само действие, а отношение к нему. Цель глагола - выразить физическую и умственную способность человека. Исследователь истории английского языка Б. Ильиш указывает, что значение «могу» производно из значения «научился». Поэтому для того, чтобы у человека была привычка «думать», необходимо ее формировать, учить и воспитывать в человеке умение думать глубоко.

Как видно, все очень просто и прагматично: организация, отчет, анализ действий и желаний. Будь ты отдельным индивидом или целой системой - все равно закон бытия один. Держи ответ перед самим собой за свою жизнь, если разумно организуешь ее, то жить будешь в добре и по совести, будешь равным перед законом и судом. Слова Абая всегда современны и актуальны, его суждения об ответственности человека за свою судьбу можно применить и к судебной системе. Об этом устами графа Дитриха сказано в романе Готфрида Келлера «Зеленый Генрих»: «Разумеется, судебное дело и все связанное с ним я бы оставил на долю ученых юристов. Главное, нужно знать, когда и где надлежит дать слово юристам, нужно обеспечить им почет и всеобщее уважение, если сами они высоко держат знамя законности и не судят по мертвой букве закона, нанося вред своему народу».

Значение понятия «нигилист» в казахском языке передается словом «көзқаман». Это слово историческое, берущее начало с V века, и оно засвидетельствовано в эпосе «Манас» как «көзкөмен» - термин, примененный в отношении лиц, которые, нарушая единство киргизского народа, покушались на жизнь Манаса по указанию врага. «Көзқамандык» - значит смотреть на национальные интересы своего народа глазами чужака, причинять вред своему народу, становиться на пути его развития. Именно подобную мысль высказывал и П. Чаадаев в своем письме. Обратимся к

памятникам Орхоно-Енисейских тюркских рун. Они свидетельствуют о том, что Билге кахан действовал, исходя из интересов социального и правового единства народа, провозгласив основной принцип государственного деятеля: «Не делить народ на огонь и воду».

История полна примеров, когда верховная власть и гражданское общество проявляли правовой нигилизм, ставящий под удар будущее страны. Так, в истории судопроизводства А. Кони описывает событие, когда присяжными заседателями рассматривалось дело В. Засулич. Согласно фактам 13 июля 1877 года градоначальник Санкт-Петербурга генерал-адъютант Ф. Трепов с согласия министра юстиции Палена неправомерно приказал высечь Боголюбова. Весть о грубом насилии, произведенном над личностью, дошла до общества, и газеты заговорили об этом незаконном поведении власти. 24 января 1878 года В. Засулич произвела самосуд над Треповым, выстрелив в него из револьвера-бульдог. По счастливому стечению обстоятельств, он остался жив, а стрелка арестовали и предали суду. Однако суд присяжных оправдал Засулич и освободил ее из-под стражи. Печатное слово стало на защиту такого решения, заявив, что приговор 12 присяжных «быть может, и неправилен юридически, но верен нравственному чутью; он не согласен с мертвой буквой закона, но в нем звучит голос житейской правды; общество ему не может отказать в сочувствии и *caveant consules* (консулам быть на страже)». При этом никто не отдавал отчета в том, что в недалеком будущем свист кнута и аллодисменты присяжным превратятся в орудейные залпы гражданской войны. Дело Засулич наглядно показало губительные последствия правового нигилизма как результат отсутствия здравого смысла как у правящих, так и у подданных государства. Это значит, что правовому нигилизму можно противопоставить лишь умение глубоко думать.

Марат АЗБАНБАЕВ,
судья Карагандинского областного суда